

Все трое вышли только после того, как шестирукий генерал скрылся вдаль.

Иден, Потянь и Юйин обменялись свирепыми взглядами, но воздержались от боя. После только что произошедшего ни у кого из них не было желания драться.

- Если мы встретимся снова через три дня, это будет конец вашей жизни.

Юйин рассмеялась:

- Хвастайся сколько влезет! Иди и возьми голову этой мамочки прямо сейчас, если такой способный!

Иден фыркнул, но в конце концов решил не вступать в словесную перепалку. Он медленно отступил и исчез в глубине леса.

Потянь наблюдал за удаляющейся фигурой демона, почесывая затылок:

- Неужели мы его так просто отпустим?

Юйин шлепнула юношу по голове и сказала:

- Мы уже договорились на три дня позже, так что, даже если мы захотим драться, это случится потом. Как ты думаешь, что за человек эта мамочка? Я держу свое слово!

Потянь все еще колебался:

- Думаю, у нас только что была хорошая возможность напасть, и в следующий раз её может не представиться. Там, на Дальнем Востоке, я бы никогда не упустил ни одной вероятности, так меня учили старейшины клана. Теперь, когда мы отпустили Идена, возможно, в будущем он станет бедствием для Империи.

- На поле боя это естественно и нормально. Но это место отличается.

По правде говоря, Потянь не чувствовал никакой разницы между Великим Вихрем и Дальневосточными полями сражений. Единственная разница для него заключалась лишь в том, что в этом мире сталкивались только эксперты, а на полях боя - армии. С точки зрения трудности, однако, Великий Вихрь заметно побеждал. Ни один эксперт, войдя в это место, не посмеет с уверенностью сказать, что выйдет отсюда живым.

Несмотря на то, что Юйин просто игралась со словами, юноша всё ещё терпеливо пытался убедить ее:

- Мне просто кажется, что мы можем попасть в засаду, если снова встретимся с Иденом, даже до того, как истекнут три дня. Кто знает, сколько имперских экспертов погибнет в руках Идена из-за нашей мягкости. Нет места дружбе между Империей и Вечной Ночью.

Юйин возразила:

- Нет нужды говорить о великих добродетелях, если ты даже не можешь поддерживать свою личную мораль. Я буду первой, кто усомнится в твоём характере.

- Это разные вещи.

- Нет, это одно и то же, разумеется.

- Я не говорю, что мы должны быть аморальными, но нам нужно посмотреть, с кем мы имеем дело! Нет никакой необходимости быть праведным, когда имеешь дело с темными расами.

- Мораль есть мораль, мы договорились не драться три дня, и потому от своих слов отказываться не будем. Это вопрос не расы, а целостности твоей души.

Они так и продолжали спорить, не способные прийти ни к какому выводу. На самом деле, такие дебаты никогда и не заканчивались. Потянь беспомощно покачал головой и вздохнул:

- Эх, женщины...

Юйин недовольно возразила:

- Что "женщины"? Сопляк, ты даже не был новобранцем, когда эта мамочка впервые сразилась насмерть на поле боя!

При упоминании об этом Потянь поднял руку в знак поражения:

- Ладно, Юйин, это моя вина....

Девушка пришла в ещё большую ярость:

- Не обращай ко мне так фамильярно! С каких это пор я "Юйин" стала называться? Не думай, что между нами что-то может быть только потому, что я, выпив вина, потеряла самообладание. Позволь мне сказать тебе: эта мамочка на себя ответственность брать не станет!

Сильно покраснев, Вэй Потянь пробормотал:

- Я не это имел в виду. Насчёт вчерашнего, я тоже...

Юйин пожала плечами:

- Стоп! Ты хочешь сказать, что тоже был не прав? Побереги силы! Тогда я выпила слишком много и навязалась тебе. Неужели ты думаешь, что смог бы избежать моих когтей своими скудными навыками? Даже сопротивляйся ты, ничего бы не поменялось.

Лицо Потяня покраснело - в данный момент ему больше всего хотелось зарыться под землю и не уходить. Казалось, Тысяча Гор так и останется бесполезна, сколько её не практикуй.

Юйин похлопала его по плечу:

- Хватит, не нужно слишком много об этом думать. Есть вещи, с которыми нельзя справиться, и рано или поздно они настигают нас. Ты не так уж и много потерял из-за меня. Как бы там ни было, теперь ты более-менее один из своих. Так что, если найдётся кто-то, кого ты не сумеешь победить, позови меня. Я разнесу его в щепки.

Вэй Потянь не знал, как выразиться:

- Я...

Он только успел произнести одно-единственное слово, а девушка уже его прервала:

- Я что? Хватит говорить всё время об этой мелочи, это так раздражает. Я спала с тобой только

один день из трехсот шестидесяти пяти за год. Что тут такого? Позволь мне сказать тебе, что это бесполезно, как и что бы ты там ни думал. Можешь поспрашивать всех в округе после того, как покинешь это место: узнаешь, насколько бессердечной была эта мамочка в прошлом.

Потянь был человеком опытным, но просто не мог победить вульгарность Юйин. Кто посмел бы помыслить, что потомок Герцога Ю и гений клана Чжао окажется таким человеком? Вэй Потянь был потрясен так сильно, что едва мог дышать, его сердце наполнилось необъяснимым ощущением. Разочарование и негодование горели во всем его существе, смешиваясь с сильным оттенком любви. Больше всего на свете ему хотелось взрывать в небо.

Однако шестирукий генерал всё ещё был рядом, выть на звезды – всё равно что на смерть бросаться. Ощущение в его сердце было поистине неопишным.

Потянь заставил себя успокоиться, а затем указал в сторону, в которой исчез шестирукий гигант:

– Тогда давай поговорим о чем-нибудь другом. У вашего клана Чжао есть записи об этом монстре?

Юйин серьезно ответила:

– Нет, ни единой. К тому же эта мамочка сбежала, чтобы попасть в Великий Вихрь. Клан об этом не знает, да и в отчеты разведки я не заглядывала.

Информация о Великом Вихре всегда была одним из самых тщательно хранимых секретов клана. Те, кто не входил в проход, не имели права читать её. Юйин была столпом резиденции Герцога Ю, и обычно её ни при каких бы условиях сюда бы не пустили. Если только она не окажется слабой и не сумеет пересечь порог божественного воителя самостоятельно.

Вэй Потянь чувствовал беспомощность:

– К сожалению, семья Вэй очень мало знает о Великом Вихре. Я также мало чего знаю.

– Какой в этом смысл? Мы можем просто избегать того, что не можем победить, верно?

– Всё не так просто. Сила тяжести здесь примерно в шесть раз больше, чем в Империи. Возможно, если продержимся ещё два дня, мы сумеем добраться до намеченного района. Это, конечно, тяжело, но и здесь долго мы сидеть не сможем. Огромное количество экспертов из Империи исследовало это место на протяжении многих лет, и немало из них были сильнее нас. Если бы они столкнулись с таким непобедимым врагом, непременно появились бы записи, но их по какой-то причине нет.

Юйин была сбита с толку:

– В этом мире неизведанных мест хватает, к чему ты клонишь?

– Этот монстр, должно быть, появился недавно, по крайней мере, в последние годы. Что-то настолько могущественное не появляется просто так. Там должно быть какое-то удивительное сокровище поблизости или подсказки относительно его положения.

Юйин сначала испугалась, а затем разразилась похвалой:

– Кто бы подумал о таком! Обычно на вид ты тупее пня, но иногда умеешь быть весьма умным!

Вэй Потянь не знал, смеяться ему или плакать:

- Эй, этот папочка - ведущий командир региона, сумевший защититься от армий темных рас на протяжении нескольких лет. Я не идиот.

Но выражение лица Юйин мгновенно изменилось, и она ударила юношу кулаком по голове:

- Подумай тогда ещё! Независимо от того, насколько хорошо охраняет сокровище это чудовище, неужели ты думаешь, что мы сможем его украсть? Ты можешь идти один, если хочешь умереть, но не тащи эту мамочку вниз! Моя жизнь по-прежнему весьма хороша, многие brave молодые парни только и ждут момента, чтобы меня побаловать.

Потянь в гневе вскочил:

- Т-Ты! Что ты только что сказала?

- Что? Что я сказала не так?

- Последняя часть!

- Ну и? В чём проблема?

Потянь хотел что-то ответить, но остановился. В конце концов он фыркнул:

- Неважно. Пытаться тебя переспорить - бесполезное занятие.

С этими словами он развернулся и ушёл, даже не проверив, следует ли за ним Юйин.

Девушка была ошеломлена его действиями:

- Эй? Что ты делаешь? Умереть захотел?! Стой!

Но Потянь продолжал идти вперед, не обращая на неё внимания.

Юйин застыла на месте, не зная, стоит ли ей бросаться в погоню.

Потянь продолжал идти, опустив голову, совершенно не замечая, что на него смотрят.

За листьями на вершине дерева Иден навел перекрестие прицела на голову юноши:

- Какой идиот! Но есть ещё три дня. И хотя эти три дня не для тебя, наверное, и тебя под них стоит зачислить.

Иден перевел оптический прицел вдаль, на то, чего он больше всего боялся. Он смутно видел величественный силуэт шестирукого генерала, который, казалось, что-то искал в лесу.

Увидев это существо, Иден почувствовал головную боль. Столь массивный скелет в этой области с высоченной гравитацией означал, что его внутренняя структура достигла невообразимого состояния. Демон задумался, сможет ли он хотя бы ранить туземца, если попадёт ему прямоком в голову из Длани Бездны.

К тому же это чудовище ещё и чрезвычайно быстро двигалось наряду с острыми чувствами. Такого хватало, чтобы отбить у Идена всякое желание встречаться с этим монстром, не говоря уже о том, чтобы попытаться выяснить, какими способностями он обладает.

Согласно самой засекреченной информации разведки демонов, это существо могло и не быть единственным в своем роде. Даже если появится какая-нибудь сила и прикончит этого ублюдка, она, скорее всего, привлечет ещё более могущественных существ. Доклад разведки, который юноша прочитал недавно, имел высочайший допуск. Неугасаемое Пламя вручил его ему как раз перед входом в Великий Вихрь.

Это шестирукое чудовище преграждало единственный путь в область пониженной гравитации. Похоже, ему придется проделать долгий путь, чтобы добраться до целевой зоны.

Наблюдая за передвижениями шестирукого генерала, Иден начал составлять маршрут.

Именно в этот момент в его сердце раздалось сильное чувство. словно весь мир скомкан и разорван на части. Это невыразимое ощущение заполнило всё тело Идена.

Все объекты в его поле зрения исказились, а далекий шестирукий генерал – и того больше. Он стал похож на тонкий листок бумаги, засунутый в стеклянную бутылку.

В далеком небе появилось безмолвное поле цветов равноденствия, раскрывающихся и затухающих в следующее мгновение. С цветением и увяданием каждого цветка число трещин на многочисленных гранях стало увеличиваться, особенно там, где застрял шестирукий абориген.

Чудовище ревело и сопротивлялось, но просто не могло вырваться из оков бесчисленных плоскостей.

Трещины постепенно разрастались, и, наконец, грани реальности разлетелись на бесчисленные осколки, каждый из которых содержал в себе ревущего от боли генерала.

Мир, наконец, воссоединился, и сердцебиение Идена постепенно утихло. Шестирукий генерал всё ещё стоял, но теперь он был неподвижен и больше не ревел.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1418757>